

А.В. Рясов. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ М. КАДДАФИ В СПЕКТРЕ "ЛЕВЫХ ВЗГЛЯДОВ". М.: Институт востоковедения РАН, 2008, 328 с.

Книга к.полит.н. А.В. Рясова вызывает интерес прежде всего самой темой. После деколонизации и получения странами Африки и Латинской Америки независимости в них к власти пришла целая плеяда новых лидеров. Главная цель автора – определить исторические корни явлений, происходящих в этих странах, и идеологий, под лозунгами которых совершаются те или иные действия.

Работа А.В. Рясова – детальное исследование концепции ливийского лидера и сопоставление ее с "левыми" теориями политиков и общественных деятелей Европы и России. Автор обращается к проблеме определения "левого спектра" взглядов, отмечая, что "содержание этого понятия, объединяющего широкий спектр течений политической мысли, и в момент своего возникновения не имело фиксированного содержания, а в дальнейшем неоднократно трансформировалось и пересматривалось" (с. 6). Кроме того, «национальный контекст всегда содействовал реинтерпретации и модификации базисных теоретических установок и центральных понятий "левой мысли"» (с. 7). Политическую же концепцию ливийского "народовластия" автор считает как раз «показательным примером регионального проявления теоретической эволюции и практической реализации "левых взглядов"» (с. 6).

А.В. Рясов отмечает, что рассмотрение официальной идеологии Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии в контексте "левой традиции" долгое время оставалось вне поля зрения исследователей. Автор делает попытку «проследить процесс теоретического развития воззрений ливийского лидера в их историческом контексте на фоне идейной эволюции "левых" интеллектуалов Европы и России» (с. 14). Выполнение поставленной задачи в свою очередь поможет, по мнению А.В. Рясова, "создать условия для всестороннего понимания особенностей эволюции идеологических доктрин" и "уяснить ряд фундаментальных закономерностей политического развития в XX в." (с. 24).

Первая глава книги посвящена зарождению и трансформации "левых взглядов" в Европе, России и на арабском Востоке. Проследивая историю их развития в Европе от Французской революции до начала XXI в., автор заключает, что на сегодняшний момент "левые взгляды" представляют собой "внутренне противоречивую и трудно систематизируемую совокупность воззрений". Значительная часть течений, которые раньше определялись как "левые", отошли от "социалистических ценностей", а потому сам термин "левые" теперь требует "дополнительной трактовки и ряда оговорок" (с. 55).

Анализируя развитие "левых взглядов" на арабском Востоке, А.В. Рясов выделяет две главные их составляющие: традиционное наследие и внешнее идеологическое воздействие (с. 99). С одной стороны, он говорит об очевидных негативных последствиях колониализма, затормозивших процесс складывания в арабских странах "левых" идеологий (с. 90). С другой – признает, что "социалистические идеи появились в арабских странах как результат знакомства интеллектуальной элиты с трудами европейских, в первую очередь французских, теоретиков" (с. 92). Автор подчеркивает, что, в отличие от европейских стран и России, здесь эти идеи базировались на антиколониализме и лозунгах "национального возрождения" (с. 113). Как следствие, вскоре "левые" теории слились с так называемым "революционным национализмом", что и принесло им популярность среди арабского народа (с. 99).

Последняя глава книги полностью посвящена рассмотрению "третьей мировой теории" (термин введен Каддафи в его "Зеленой книге") и анализу того, какое место она занимает в контексте истории "левых взглядов". Рясов обращает внимание на то, что уже на начальном этапе ливийской революции в курсе нового руководства во главе с Каддафи проявились "левые установки": "Жесткой критике подверглись расизм и неоколониализм, главными идеологическими принципами ливийской рево-

люции были объявлены неприсоединение, арабское единство, гарантия равных прав для всех граждан" (с. 158). О своей политике социализма Каддафи сказал следующее: "Под социализмом мы понимаем исламский социализм. Мы мусульмане. Мы следуем догмам Корана, принципам частной собственности и наследования" (с. 159). Определение весьма расплывчатое: в Коране, как, впрочем, и в Библии, можно найти обоснование самым разным действиям. Автор отмечает: "Выбор ислама в качестве идеологического источника был характерен для всех арабских политиков, а изначальная многозначность коранических аятов давала имманентную возможность служить интересам самых разных, зачастую противоположных политических течений" (с. 115).

Говоря о первых реформах нового правительства, в частности о национализации всей нефтедобывающей отрасли, передачи всех иностранных предприятий, находящихся на территории Ливии, самим ливийцам без выплаты компенсации прежним владельцам, А.В. Рясков отмечает положительный эффект такой политики: «Эти реформы окончательно вывели страну из положения "колониальной периферии" и превратили ее в полноправного субъекта международных отношений, а в результате социально-экономических преобразований начала уменьшаться имущественная и статусная поляризация ливийского общества» (с. 163). Не очень понятно, однако, для кого, по мнению автора, Ливия стала "полноправным субъектом"; на западе, как известно, Каддафи считали очередным арабским диктатором, а с изгнанием итальянцев и национализацией их собственности отношения Ливии и Запада еще больше обострились.

Большое внимание Рясков уделяет исследованию "Зеленой книги" Каддафи. Главной задачей при создании "третьей мировой теории", как отмечает автор, была ее доступность для масс (с. 189). Каддафи не раз заявлял: "Мерилом успеха должна быть степень восприятия массами нашей идеологии" (с. 169).

Заметное место в книге занимают международные отношения Ливии. Судьбоносным стал для страны 1988 г., когда над шотландским городом Локерби был взорван самолет "Боинг-747" авиакомпании "Пан Американ". Погибли около 300 человек. Администрация США обвинила Каддафи в причастности к это-

му теракту и поддержке ряда террористических группировок в других странах. Ливия заявила, что "разберется сама" и отказалась выдавать подозреваемых, и имела на это право согласно Монреальской конвенции 1971 г. о безопасности воздушных перевозок. Но Совет Безопасности отреагировал на такие заявления жесткими санкциями: Ливия оказалась в международной изоляции. Но в книге А.В. Ряскова не упоминается об этих событиях. Наоборот, о 1988 г. он пишет как о годе "либерализации" как экономической, так и политической жизни Ливии, о массовых амнистиях, обращении к "либеральным ценностям" (с. 286–288). Только в следующей главе под названием "Изменение внешнеполитических отношений" автор кратко упоминает, что в 1999 г. Ливия выдала "подозреваемых" по делу взрыва самолета авиакомпании "Пан Американ" (с. 293).

В последней главе Рясков демонстрирует "эволюцию взглядов" ливийского лидера. Так, после теракта 11 сентября он заявил о солидарности с Америкой: "Мы сегодня находимся в одном окопе с Америкой, сражаясь с общим врагом (имеется в виду мировой терроризм. – М.К.)" (с. 292). Однако незадолго до этих событий он говорил другое: "Бойтесь американцев. Не давайте им установить никакого влияния в ваших странах. Американцы внедряются повсюду, используя свои спецслужбы и шпионские сети" (с. 292).

Книга А.В. Ряскова является значимой прежде всего той темой, которая в ней поднимается. Сегодня "третьи страны", долгое время считавшиеся "отсталыми" или "отстающими", начинают играть все большую роль в мировой политике. Каддафи не единственный в списке лидеров стран Африки и Азии, Латинской Америки, бросающих вызов всему миру, и особенно Америке. Очевидно, на мировой арене происходит "смена ролей". Появилось новое поколение руководителей стран "третьего мира", они объединяются, создавая своеобразную оппозицию Старому и Новому Свету. Еще в 2006 г. была создана коалиция в составе Венесуэлы, Боливии и Кубы, названная "осью добра" в противовес американской "оси зла". В июле того же года, выступая на саммите Африканского союза в Гамбии, Чавес призвал африканские страны "оказывать сопротивление американскому неокOLONIALИЗМУ" и установить более тесные связи с Латинской Амери-

кой и странами панафриканской организации¹. Если объединение, о котором идет речь, все же состоится, то в мире появится еще один центр силы, и с ним придется считаться.

Несмотря на то, что книга А.В. Рясова охватывает значительный промежуток времени, все же жаль, что в поле зрения автора оказываются события, произошедшие до 2004 г. включительно. Происходящее же в последнее время является самым ярким примером реализации на практике тезиса ливийского лидера о том, что "не существует постоянных врагов и

союзников" (с. 300), они меняются в зависимости от политических условий.

Мир действительно меняется, а с ним, вероятно, должна меняться и вся мировая политика. Хочется верить, что благодаря исследованию ситуации в странах, с каждым годом все больше набирающих политическую и экономическую мощь, появится возможность эффективного взаимодействия с новым поколением лидеров "третьих стран".

М.С. Курбак,

студентка 5-го курса

Государственного университета
гуманитарных наук

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE_%D0%A7%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%81

GAETANO SALVEMINI E LE AUTONOMIE LOCALI. Manduria – Bari-Roma: Piero Lacaita Editore, 2007, 160 p.

ГАЭТАНО САЛЬВЕМИНИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. Мандурия – Барии-Рим, 2007, 160 с.

Основу книги под редакцией М. Дель'Инноченти составили материалы двух научных конференций, проведенных в 2006–2007 гг. Фондом исторических исследований Филиппо Турати во Флоренции и приуроченных к полувековой годовщине со дня смерти Гаэтано Сальвемини (1873–1957) – итальянского историка, публициста, политического и общественного деятеля. Уместно вспомнить, что единственным историческим изданием у нас в стране, полвека назад откликнувшимся на кончину признанного мэтра итальянской историографии, был только что тогда созданный журнал "Новая и новейшая история"¹.

Из всего многообразия тематики, отличающего наследие Сальвемини, приоритет отдан местному самоуправлению – тому политическому институту, которому в Италии на протяжении нового и новейшего времени было суждено стать едва ли не постоянным предметом как ученых споров, так и политических коллизий. Такой ракурс дискуссий, избранный участниками конференций, будет отнюдь не безынтересен и для нас, принимая во внимание попу-

лярность темы федерализма, как и производных от нее, в отечественном политическом и научном дискурсе последних десятилетий.

Сальвемини, как следует из доклада "Сальвемини и итальянская политика" М.Л. Сальвадори, одного из его первых биографов, горячо отстаивал идею местного самоуправления еще в либеральной дофашистской Италии, видя в ее осуществлении залог реформирования олигархической политической системы. Страстно обличая коррупционные политические нравы, особенно в южных областях страны, Сальвемини не всегда был прав. Явно несправедливы, как показано в докладе Дж. Алиберти "Сальвемини и крестьянский Юг", его инвективы, направленные против южноитальянской интеллигенции, якобы полностью встроенной в систему местной коррумпированной власти и освящавшей ее своим моральным авторитетом. Менее предвзятый взгляд на общественную жизнь Юга, отмечается в докладе, позволяет выявить картину широкого и самоотверженного участия местной интеллигенции в политической борьбе на стороне самых обездоленных слоев населения.

Гневные филиппики Сальвемини против, по его мнению, исключительно порочной и отста-

¹ См.: Памяти Г. Сальвемини и Ч. Спелланцона. – Новая и новейшая история, 1957, № 5, с. 157–158.

лой организации итальянского политического уклада, имея веское историческое оправдание, тем не менее сильно теряют в своей убедительности. На самом деле, как доказывает в своем докладе "Сальвемини, клиентелизм и местная власть в либеральной Италии" Л. Музелла, это явление оказалось уделом далеко не одной лишь южной Италии. Клиентелизм – система отношений "неформального" свойства – был присущ также общественным условиям с иной и более высокой степенью зрелости, представляя собой достаточно универсальную стратегию достижения политического консенсуса в обществе.

В антикоррупционной идее местного самоуправления, которую в начале XX в. вынашивал Сальвемини, не было ничего общего с какой-либо претенциозной провинциальностью, со стремлением к достижению местной "вольницы" любой ценой, в том числе и в ущерб национальному единству. Об этом говорится в докладе Ф. Грасси Орсини "Сальвемини и федерализм": проект реформы исключал "децентрализацию сверху" – принцип административного деления, заведомо искусственный и произвольный, должный соотносываться только с бюрократической волей и прихотью центральных властей. Напротив, федерализм замышлялся как инициатива снизу, предполагавшая соблюдение исторически сложившихся границ между различными областями страны.

Федералистский проект Сальвемини имел глубокие теоретические основания: он, как обстоятельно показано в докладах К. Лакайты и

Дз. Чуффоветти, развивал концепцию децентрализованного государственного устройства, разработанную Карло Каттанео, оригинальным политическим мыслителем эпохи объединительного движения Рисорджименто. Побудительной причиной к изучению его наследия стал тот острейший политический кризис, который в конце XIX в. поразил итальянское общество. В свете возникшей угрозы новых общественных катаклизмов Сальвемини утверждал ценность не только прикладной аналитики, неизбежной составляющей политической борьбы, но и научного историописания, в котором, изучая творчество Каттанео, он проявил себя как высокопрофессиональный архивист и текстолог.

В целом же, как отмечает, подводя итоги дискуссий, М. Дель'Инноченти, основная заслуга Сальвемини – в отстаивании идеи местного самоуправления как в первую очередь средства решения южного вопроса, который, являясь одним из аспектов вопроса общенационального, также требовал своего разрешения на путях основательного реформирования итальянского общества – монархической формы правления, системы экономического протекционизма, всеобщего избирательного права, образования и государственной администрации.

В.К. Коломиец,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН